

— Поклонники кальмаров, хватит уже восхищаться его аристократическим видом! Обратите внимание: одинарные веки, одинарные веки, одинарные веки!

— Но это же одинарные веки в корейском стиле! Ю Юй в сто раз красивей Цю Цзи, а Ян Ишань вообще не идёт с ним ни в какое сравнение. Не принимаю возражений.

— Опять вытаскивают Ишаня, ладно, пусть ваш братец кальмар будет красавцем. Забираю моего Ишаня.

— С точки зрения стороннего наблюдателя, Цю Цзи симпатичнее.

После шумного обсуждения фокус внимания сместился с внешности на спортивные достижения.

Поскольку Ю Юй и Ян Ишань, два популярных спортсмена, не участвовали в этом году на Всекитайских играх, дискуссия разгорелась с новой силой.

— Давайте обсудим рационально: если бы Цю Цзи встретился с Ян Ишанем, кто бы победил?

— Ишань уже не тот, с ним даже соревноваться не интересно. Лучше бы сравнили с Ю Юем.

— Почему кальмар вообще не поехал на Всекитайские игры? Кто-нибудь знает подробности?

— Даже если бы поехал, всё равно бы проиграл гению.

— Мне кажется, гению просто повезло. Основные игроки готовятся к Командному Кубку мира, а на Всекитайских играх они просто играли спустя рукава.

— Ха-ха, фанаты 13-го, я советую вам успокоиться. Посмотрите, сколько раз он выходил на поле в этом сезоне Суперлиги? Не то что не смог бы победить Ю Юя, но даже Хэ Туна и других не одолел! Только и знает, что сидит на скамейке и плачет.

— Раньше Ишань был неплох, но теперь он давно выбыл из основного состава.

— Ишань действительно уже не тот, это подтвердил главный тренер.

— Фанаты кальмара, будьте осторожны в словах! Когда мой маленький Шаньшань выздоровеет, он общиплет все щупальца вашего кальмара! Тогда будете плакать!

— Хе-хе, не знаю, кто там плачет после проигрыша.

— Ночью зажарим кальмара живьём!

— Вечно сравниваете, это уже болезнь! Всё решится на отборочном турнире.

Пока в интернете кипели споры, Цю Цзи, держа подушку, направился к Ян Ишаню. Не постучав, он просто пнул дверь и вошёл:

— Плакса!

Цю Цзи был спарринг-партнёром Ян Ишаня, и хотя они тренировались у разных тренеров, их связывала крепкая дружба. На самом деле Ян Ишань четыре года назад уже завоевал бронзовую медаль на Чемпионате мира по настольному теннису и стал известным раньше Цю Цзи, который был на несколько лет младше. Однако сам Ян Ишань был мягким, как тесто, и

часто плакал после проигрышей, за что получил прозвище «Плакса».

Ян Ишань как раз переодевался в квартире, натягивая свитер, и, услышав шум, сразу понял, что это Цю Цзи. Он тихо пожаловался:

— Эй, пожалуйста, братан, пинай потише.

Цю Цзи бросил подушку на кровать и ткнул Ян Ишаня в бок:

— Хватит одеваться, иди сюда, одиночные игры начались!

Сегодня вечером проходили одиночные игры мужской сборной на Кубке мира, и CCTV транслировала матч в прямом эфире. Цю Цзи взял пульт, уселся на кровать и начал лихорадочно переключать каналы, поправляя непослушный клок волос:

— Эй, на каком канале это было? Забыл.

— На пятнадцатом, — ответил Ян Ишань, натягивая свитер. — Я даже смотреть не хочу, вечно проигрываем Швеции! Не сиди так, правда, выглядишь точно как собака.

Цю Цзи рассмеялся:

— Пошёл вон!

Ян Ишань сказал:

— Эй, мой тренер уходит на пенсию, интересно, кто его заменит?

Он откинулся назад, заложив руки за голову, с мечтательным выражением лица:

— Думаю, он очень крутой.

Цю Цзи отвел взгляд от экрана и посмотрел на Ян Ишаня:

— Что, запал на моего тренера?

— Тренер Чжуан слишком строгий! Меня это немного пугает.

Цю Цзи ответил:

— Чего бояться? Линь Цяо не строгий, он просто псих.

Ян Ишань никогда раньше не слышал, чтобы Цю Цзи сам заводил разговор о Линь Цяо, и сразу заинтересовался:

— Эй, расскажи, какой он псих?

Цю Цзи вспомнил, как его мучили весь этот год, и содрогнулся.

В шесть утра он вставал и вместе с другими игроками отправлялся на утреннюю пробежку. Выстроившись в ряд, они бежали из тренировочного зала. Голос Линь Цяо звучал, как кнут, безжалостно подгоняя их:

— Быстрее!

— Слишком медленно!

— Ускоряйтесь!

Цю Цзи считал, что у него лучшая физическая подготовка среди всех игроков, но даже он после такого бега был весь в поту, а ноги подкашивались.

— Продолжайте бежать!

— Отказ — это привычка, упорство — тоже привычка!

— Вставайте!

— Если не умерли, продолжайте бежать!

Линь Цяо не зря называли тренером-дьяволом. Его тренировки были жёсткими, а правила — ещё строже. Опоздание на минуту — штраф в виде десяти километров бега. Бросить ракетку — десять километров. Поймали за выпивкой — дисквалификация.

Цю Цзи сказал:

— Тренировки жёсткие, правил много. Самое главное — если не слушаешься, бежишь десять километров. Он настоящий тиран. Если один игрок не слушается, вся команда бежит десять километров. Это адский режим, понял?

Ян Ишань был настолько поражён, что не мог вымолвить ни слова. Десять километров? Да он бы умер после трёх! В первой национальной сборной был только один тренер по физической подготовке, и поскольку игроки уже были известными, с ними нельзя было обращаться слишком строго, поэтому жизнь Ян Ишаня была довольно комфортной.

Цю Цзи спросил:

— Что, теперь думаешь, что тренер Чжуан лучше?

Ян Ишань долго размышлял, колеблясь между адским режимом и сложным режимом:

— Если бы мне пришлось выбирать, я бы выбрал адский режим!

Цю Цзи посмотрел на него сбоку. Плакса с тех пор, как повредил ногу, стал совсем другим человеком. Он стал активнее тренироваться и больше не пропускал занятия по физической подготовке. В то время Цю Цзи видел, как Плакса проигрывал матч за матчем, и все вокруг топтали его, никто не верил, что он сможет подняться. Но чем больше его унижали, тем больше он хотел доказать, что способен на большее. Цю Цзи сам проходил через травмы и понимал это чувство. Поэтому нельзя проигрывать другим, и уж тем более себе.

Цю Цзи, редко проявлявший сентиментальность, хотел сказать пару ободряющих слов, но они показались ему слишком слюнвявыми и банальными. Подумав, он обнял Ян Ишаня за шею:

— Посмотри на себя...

Ткнул его пальцем:

— Тебя ветром сдуть может, завтра побежишь со мной!

— Я же не из тех, кто полагается на силу, я технарь!

— Будешь смотреть матч или нет?

Цю Цзи очнулся, взглянул на экран и хлопнул себя по бедру:

— Чёрт, первый сет проиграли!

— Этот немецкий номер один очень сильный, — сказал Ян Ишань. — Я с ним играл, и я выиграл.

Цю Цзи фыркнул:

— Хе! Если бы я играл, тоже бы выиграл!

— Ладно, ладно, ты самый крутой.

Ян Ишань вспомнил историю с тем странным тайм-аутом и спросил:

— Эй, ты так и не рассказал, что Линь Цяо сказал тебе во время тайм-аута в матче с Хэ Туном?

Цю Цзи вспомнил тот момент, когда они стояли так близко, что могли разглядеть ресницы друг друга, и его уши покраснели:

— Ох.

— Он ещё держал тебя за лицо, твоё лицо было искажено, ха-ха-ха.

Услышав это, Цю Цзи поперхнулся, и всё его лицо покраснело:

— Кхе-кхе-кхе...

— Вау, у тебя слишком бурная реакция...

Цю Цзи сделал вид, что хочет его задушить, и, откашлявшись, смущённо почесал голову:

— Ничего он не сказал! Просто сказал, что я могу позволить себе проиграть.

Ян Ишань задумчиво сказал:

— Да, в ключевые моменты нельзя говорить о тактике, всё равно не услышишь. Нужно просто успокоиться. Мой тренер говорил, что в конце всё зависит от того, у кого лучше психика, тот и побеждает. Ты же знаешь, я всегда плачу после проигрышей, но в ключевые моменты я играю так, будто счёт 0:0.

— Я тоже так думаю!

Цю Цзи обрадовался, но затем мрачно опустил голову:

— Хотя, возможно, я неправильно его понял. Может, он хотел сказать, что никто и не ожидал, что я выиграю, поэтому могу позволить себе проиграть.

Ян Ишань рассмеялся:

— Ну, это правда...

Октябрь, погода становилась всё прохладнее. Пекин, как всегда, был забит машинами, и в такси по радио обсуждали последние результаты мужской сборной по настольному теннису. Шестнадцатого числа Кубок мира начался в Москве, и мужская сборная была разгромлена, но это уже не важно.

Все были рады, что двадцать пятого числа в командном Кубке мира сборная Китая впервые завоевала бронзовую медаль!

На этот раз Ю Юй блестяще проявил себя в командных соревнованиях, заработав два очка!

После провала на Олимпиаде всё громче звучали призывы к отставке главного тренера мужской сборной. Несмотря на бронзовую медаль на Кубке мира, главный тренер мужской сборной был вынужден уйти в отставку.

Новым главным тренером стал самый молодой в истории — Цуй Гэ. Хотя он был чемпионом мира, но в столь молодом возрасте стать сначала тренером первой сборной, а через год — главным тренером, было необычно.

Люди не доверяли ему, считая, что он не справится. Почему не назначили более опытного тренера Чжуана? Никто не понимал, и поползли слухи о заговоре.

Цуй Гэ не стал ничего резко отвечать:

— Не буду много говорить, посмотрим на результаты.

<http://bllate.org/book/16194/1453059>